

14. Гессен, В. М. О вечном мире / В. М. Гессен. – СПб.: Тип. Правительствующего сената, 1899. – 47 с.

15. Буткевич, Т. И. Обзор русских сект и их толков [Текст] / проф.-прот. Т. И. Буткевич. – Харьков: Тип. Губернского правления, 1910. – X, 607 с.

16. Пругавин, А. С. О необходимости и способах всестороннего изучения русского сектантства / А. С. Пругавин. – СПб.: тип. В. Безобразова и К°, [1880]. – 46 с.

17. Бонч-Бруевич, В. Д. Из мира сектантов. Сборник статей / В. Д. Бонч-Бруевич. – Государственное издательство, 1922. – 330 с.

18. Бондарь, С. Д. Секта меннонитов в России (в связи с историей немецкой колонизации на юге России). Очерк / С. Д. Бондарь. – Петроград: Тип. В.Д. Смирнова, 1916. – 208 с.

19. Писаревский, Г. Г. Из истории иностранной колонизации в России в XVIII в.: (По неизд. архив. документам) / Г. Г. Писаревский. – М.: печ. А. И. Снегиревой, 1909. – 84 с.

20. Эпп, Д. Г. К вопросу о происхождении меннонитов: Материалы, собр. Д. Г. Эпп и чл. Гос. Думы Г. А. Бергманом. – Петроград: Г. А. Бергман, 1915. – 34 с.

21. Кузьмин-Караваев, В. А. Уклонение от воинской повинности / В. А. Кузьмин-Караваев // Вестник Европы. – 1906, 10. – С. 756–770.

(Дата подачи: 16.02.2024 г.)

Д. О. Субботина

Белорусский государственный педагогический университет имени
Максима Танка, Минск

D. Subbotina

Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk

УДК 94:008(71)

«ВИДИМОЕ МЕНЬШИНСТВО» В НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ КАНАДЫ

«VISIBLE MINORITY» IN CANADA'S NATIONAL HISTORICAL MEMORY POLICY

В рамках данной статьи рассмотрена историческая роль и место китайских и японских канадцев как «видимого меньшинства» в национальной политике исторической памяти Канады. Выделены ключевые вехи в признании федеральными властями дискриминационных действий в отношении вышеназванных этнических групп. На основе источников проанализирована общественно-политическая деятельность китайских и японских канадцев в 1970-е гг. – XXI в.

Ключевые слова: Канада; мультикультурализм; «видимое меньшинство»; «канадская мозаика»; китайские канадцы; японские канадцы; национальная политика исторической памяти.

This article examines the historical role and place of Chinese and Japanese Canadians as a «visible minority» in Canada's national historical memory policy. Key milestones in the recognition by the federal authorities of discriminatory actions against the above-mentioned

ethnic groups are highlighted. Based on the sources, the socio-political activities of Chinese and Japanese Canadians in the 1970s– XXI century are analyzed.

Keywords: Canada; multiculturalism; “visible minority”; “Canadian mosaic”; Chinese Canadians; Japanese Canadians; national policy of historical memory.

В настоящее время общепризнано, что память является составной частью коллективной идентичности любой социальной группы. Вера в общее прошлое и готовность активно взаимодействовать в будущем – важные факторы национального строительства. Канадское гражданство сегодня представляет собой «мозаику», состоящую как из коренных народов и потомков колонизаторов, так и представителей диаспор со всего мира, иммигрировавших в страну в разные периоды ее истории. Наиболее быстро растущую группу иммигрантского населения современной Канады составляет «видимое меньшинство». Согласно законодательству, действующему с 1986 г., к нему относятся люди неевропейского и некоренного происхождения. Обретя в Северной Америке новое место жительства, а впоследствии и родину, переселенцы принесли с собой культуру, воспоминания, а также внесли свою лепту в развитие канадского государства и общества.

Уже более 50 лет как Канада официально провозгласила государственную политику мультикультурализма, став первой среди тех, кто воспринимает свою нацию как синтез множества культур. Канадское правительство делает последовательные шаги в строительстве национальной политики исторической памяти на основе совместного прошлого всех населяющих страну этнических, религиозных и культурных групп. Среди них следует выделить канадцев китайского и японского происхождения, подвергшихся дискриминации и грубому нарушению прав человека в разные периоды истории, что объясняет их особое положение в данном вопросе.

Проблема роли «видимого меньшинства» в национальной политике исторической памяти Канады в современной историографии изучена довольно фрагментарно. Большинство работ посвящено истории появления и развития китайских и японских общин на территории Канады. В числе наиболее крупных ученых следует назвать П. Ли [1], Г. и Р. Кон [2]. Определенный интерес в русскоязычной историографии представляет диссертационная работа Ю. А. Анисимова [3]. Основными источниками по теме являются законодательные акты, выступления политических лидеров Канады, литература мемуарного характера представителей китайских и японских канадцев.

Канада – страна классической иммиграции. Согласно переписи населения 2021 г., каждый четвертый канадец причисляет себя к «видимому меньшинству». Среди них – этнические китайцы и японцы, история массового прибытия которых в Канаду берет начало в XIX в., на иммиграцию которых действовали жесткие квоты вплоть до 1960-х гг. Ситуация изменилась после 1967 г. [4], когда в иммиграционное законодательство страны были внесены поправки. В основе введенной балльной системы лежали социальные и экономические характеристики, которые отдавали предпочтение образованным

иммигрантам, владеющим одним из двух государственных языков «принимающего» государства. Как следствие, это привело к резкому увеличению процента выходцев из Азии в общей численности канадского населения.

Китайские канадцы. Канадцы китайского происхождения являются одной из крупнейших этнических групп в стране, насчитывая к настоящему времени около 2 млн человек. Первые китайские общины появились в Британской Колумбии в 1850-е гг., когда золотая лихорадка набирала обороты. Уже через год, как только эта западная территория Канады вошла в состав Конфедерации в 1871 г., был принят Закон о лишении избирательных прав коренных индейцев и китайцев, фактически ставший первым канадским дискриминационным законом по признаку расы.

Количество китайцев значительно увеличилось во вторую волну миграции, обусловленную строительством Канадской Тихоокеанской железной дороги в 1880-е гг. Примечательно, что местное население изначально видело в китайцах временное явление, рассчитывая решить проблему нехватки рабочих рук в слабо освоенных регионах Канады. Работодатели приветствовали китайских иммигрантов, труд которых был дешевым и надежным. Многие же политики, профсоюзы и белые жители Британской Колумбии, напротив, возмущались сложившейся ситуацией и призывали к ограничению китайской иммиграции в страну. Публичные высказывания о «желтой опасности» привели к принятию более ста провинциальных законов, ограничивающих права выходцев из «поднебесной» [1, р. 28].

В 1884 г. под давлением общественности премьер-министр Джон А. Макдональд создал Королевскую комиссию, в задачи которой входил сбор доказательств о целесообразности регулирования китайской иммиграции. Комиссия публично заслушала 51 «свидетеля», среди которых только два были китайцами. Ряд из них сообщал, что китайцы были «аморальными, нечестными, нечистыми, склонными к болезням и неспособными к ассимиляции» [5]. Китайские общины изображались перенаселенными, увлеченные азартными играми и курением опиума. Стоит ли говорить, что зачастую их показания транслировали стереотипы. Вторым аргументом против китайских иммигрантов было сокращение притока трудовых иммигрантов из Европы, более желанных для белых канадцев в силу близости культур. Единственной группой, поддерживающей китайцев, стали предприниматели, и то, как уже отмечалось, в силу их субъективных экономических интересов.

Тем не менее в отчете Комиссии было признано недостаточное количество доказательств в пользу сокращения китайского миграционного потока. Она аргументировала выгодность дешевой китайской рабочей силы для канадской промышленности, но рекомендовала ввести пошлину на въезд в страну, что должно было сократить число мигрантов из Китая и успокоить общество [6]. Так, в 1885 г. на федеральном уровне был принят первый дискриминационный закон в отношении китайской иммиграции, предполагавший уплату налога в размере 50 долларов с каждого въезжающего, что

в перспективе должно было серьезно сократить поток иммигрантов данной национальности.

На деле же китайская иммиграция продолжилась. Поселившиеся в Канаде в начале XX в. китайцы бежали из дома от бедности, военных и стихийных бедствий. На новом месте жительства они сталкивались с предрассудками и даже насилием. Очередная Комиссия по китайской и японской иммиграции, назначенная либеральным премьер-министром Уилфридом Лорье, открыто утверждала, что азиаты «непригодны для полного гражданства, противны свободному сообществу и опасны для государства». Китайцы рассматривались как люди второго сорта [7]. Они испытывали все тяготы открытого дискриминационного отношения, а также несли тяжкое бремя налога, который, к слову говоря, со временем увеличился в 10 раз. О жестком контроле за китайской иммиграцией свидетельствовал Общий реестр, существовавший с 1885 по 1949 г. В нем было зарегистрировано более 80 тыс. человек, уплативших 23 млн долларов в виде подушного налога [2, р. 144].

Несмотря на все тяготы, численность китайской диаспоры в Канаде к началу 1920-х гг. выросла в три раза, главным образом за счет трудовых иммигрантов. Низкая эффективность правительственных мер привела к изданию 1923 г. закона, вводившего запрет на въезд китайцев в страну [8]. Он не распространялся на четыре относительно узкие группы. Как результат, за следующие двадцать четыре года действия закона в страну легально смогли въехать, по разным данным, от 12 до 50 китайцев [9]. Другие же прибывшие делали это по поддельным документам, рискуя быть депортированными.

Закон 1923 г., известный как «Закон об исключении китайцев», стал кульминацией антикитайского расизма в политике Канады. Он изменил не только численность, но и вторгся в личную жизнь 80 % китайских канадцев, не имевших права перевозить в Америку членов своих семей. Лишь немногие имели финансовые возможности несколько раз съездить в Китай в годы изоляции, чтобы навестить супругу и детей.

Помимо визовых ограничений, имела место трудовая дискриминация китайских иммигрантов. Как правило, они могли претендовать лишь на низкооплачиваемые должности, соглашались на которые представители европеоидной расы считали унижительным [1, р. 86]. Но даже в случае трудоустройства китайские граждане получали более низкую заработную плату за аналогичный труд с выходцем из Европы.

Лишь в 1947 г. закон 1923 г. был отменен, однако иммиграционные ограничения по признаку национального происхождения в отношении китайцев действовали еще два десятилетия. Во многом их снятию способствовали трагические уроки Второй мировой войны и проявления патриотизма местных китайцев по отношению к канадскому обществу: более 600 из них вступили в ряды вооруженных сил [10]. Одним из добровольцев, блестяще проявившим себя в военных операциях, был Дуглас Юнг, ставший первым китайско-канадским депутатом, первым представителем «видимого

меньшинства» в Палате общин и первым, кто представлял Канаду в Организации Объединенных Наций¹ [11]. В 2007 г. его имя присвоили одному из федеральных зданий в Ванкувере.

По-настоящему значимыми для китайских канадцев стали 1980-е гг. Так, в 1980 г. парламент признал «вклад, внесенный в канадскую мозаику и культуру людьми китайского происхождения». Два года спустя Совет по историческим местам и памятникам Канады установил бронзовую мемориальную доску в Йельском музее в честь китайских железнодорожников, прибывших к Британскую Колумбию столетие назад. И, наконец, в 1987 г. крупнейшие политические партии Канады поддержали парламентскую резолюцию, признающую несправедливость и дискриминацию подушного налога и исключаящего законодательства в отношении китайского населения [10].

Сегодня Оттава признает исторические законы в отношении китайской иммиграции порочной практикой нарушения прав человека. В 2006 г. премьер-министр Стивен Харпер принес официальные извинения (к тому же на кантонском языке) перед канадскими китайцами [12], которые не праздновали День Канады (1 июля), совпадавший с «Днем унижения», когда был принят дискриминационный закон 1923 г.

Далее были совершены символические выплаты оставшимся в живых плательщикам подушного налога или их близким родственникам, создан общественный фонд для проектов, призванных рассказать о несправедливостях, с которыми столкнулась китайско-канадская община. Учитывая, что большая часть китайского населения конца XIX – первой половины XX в. проживала в западных провинциях Канады, в Британской Колумбии был создан отдельный финансируемый фонд для поощрения и развития местных образовательных инициатив по данному направлению. Так, на протяжении 25 лет Канада последовательно прошла путь признания вклада китайских канадцев в общеканадскую историю и извинения за ошибки прошлого.

В современной Канаде, по данным последней переписи населения, проживает около 1,71 млн представителей китайско-канадской общины [13], или 4,6 % от общего числа населения страны, что составляет одну из крупнейших этнических групп «видимого меньшинства» в мультикультурной мозаике нации. Несмотря на относительно длительную историю иммиграции, большинство из них въехало в Канаду во времена мультикультурализма (25 % – в 1980-е гг., 50 % – в 1990-е гг.). Таким образом, основная часть китайских канадцев являются таковыми в первом или втором поколениях. В 2023 г., в год столетия исключаящего закона, федеральное правительство признало собственную ошибку изгнания китайских иммигрантов из Канады 1923–1947 гг. национальным историческим

¹ Когда Юнг занял в Юридическом Комитете ООН свое место, к нему подошел помощник и сказал: «Извините, сэр, но это место предназначено для канадской делегации», что тот ответил: «Я – канадская делегация».

событием¹. Позитивные шаги официальной Оттавы навстречу нынешним китайским канадцам и взаимное стремление к благополучию и сотрудничеству позволили двум сторонам прийти к согласию.

Японские канадцы. Доподлинно известно имя первого японского иммигранта, прибывшего в Канаду. Это Манзо Нагано, который в 1877 г. начал новую жизнь в слабо освоенной Британской Колумбии. Первые японские поселенцы получили название иссэй², а их дети, относящиеся ко второму поколению, стали нисэями. Нынешнее поколение японцев в Канаде является уже пятым по счету и именуется как госей.

Японские переселенцы XIX в. в подавляющем большинстве были молодыми мужчинами, как правило, потомственными рыболовами или фермерами, но зачастую вполне грамотными людьми. Здесь они устраивались на сельскохозяйственные работы или в сферу добывающей промышленности. В начале XX в. их численность составляла уже несколько тысяч человек. Такой довольно бурный поток иммигрантов из «страны восходящего солнца», как и других переселенцев из Восточной Азии, «смущал» и правительство, и рядовых канадцев. Как следствие, его удалось сократить благодаря пакту 1908 г. Хаяси-Лемье. Согласно этому устному «джентльменскому соглашению», Япония обязалась квотировать ежегодную выдачу паспортов своим гражданам мужского пола, стремившимся въехать на территорию Канады, в количестве 400 в год. При этом жены, дети и престарелые родственники трудовых мигрантов не учитывались [3, л. 48], что привело к преобладанию женщин в числе иссэев 1910–1930-х гг. Впрочем, даже эти сокращения не устраивали канадцев, и в 1928 г. страна ввела новые квоты – не более 150 японских иммигрантов в год.

Японцы старались интегрироваться в местные сообщества. Так, инициативе этнической интеллигенции организовывались традиционные для японской культуры фестивали цветов, предлагали сезонные угощения блюдами национальной японской кухни, проводили и другие мероприятия, приобщая тем самым к знакомству со своей культурой других канадцев.

Коренным образом жизнь японских канадцев изменили события Второй мировой войны. Согласно статистике 1941 г., из 23,3 тыс. официально находившихся на территории Канады лиц японского происхождения, проживавших преимущественно в провинции Британская Колумбия, гражданами являлись чуть более 3/4 (75,5) [3, л. 62]. После нападения милитаристской Японии на американскую базу Перл-Харбор, «страна восходящего солнца» стала официальным врагом Канады. Это дало повод местным властям кардинально изменить свое отношение к японским канадцам. Впервые, японская миграция в Канаду была полностью прекращена вплоть

¹ Национальное историческое событие в Канаде может быть признано, если оно произошло не менее 40 лет назад и представляет собой определяющее действие, эпизод, движение или опыт в истории Канады.

² Дословно – «первое поколение».

до середины 1960-х гг. Редкое исключение составляли случаи воссоединения семей. Во-вторых, более чем 22 тыс. канадцев японского происхождения были отправлены в лагерь для интернированных, на свекольные фермы, в лагерь для военнопленных в Онтарио. При этом большинство из них были гражданами Канады по рождению и подверглись преследованиям исключительно на основании своих корней. Причем в отличие от военнопленных, которых защищала, канадцам японского происхождения не приходилось рассчитывать на Женевскую конвенцию. В-третьих, в августе 1944 г. правительство объявило программу расселения японских канадцев по всей стране, отделения «лояльных» от «нелояльных» и «репатриации» нелояльных в Японию.

По существу, после войны канадцам японского происхождения был предложен выбор: либо депортация в Японию, либо переселение в Восточную Канаду. Важно отметить, что значительная доля «возвращаемых на родину» никогда ранее там не бывали, а значит и здесь воспринимались как совершенно чужие, не имели средств и представлений о дальнейшем благоустройстве. С оставшихся же в Канаде японцев все ограничения были сняты только в 1949 г. [14, р. 387–389]. Они получили полные права гражданства и возможность свободно передвигаться в любую точку страны. Люди, наконец, могли вернуться в свои дома, но этих домов уже не было. Японо-канадская община в Британской Колумбии была практически уничтожена.

С введением нового иммиграционного законодательства Канады в 1967 г. в страну прибыли первые за 50 лет новые японские иммигранты. Они заметно отличались высоким уровнем образования и урбанизации. Многие культурные традиции – чайная церемония, икебана, оригами – и растущий интерес широкой общественности к японским вещам и боевым искусствам оживили японо-канадское сообщество [15]. Однако канадскому обществу и японцам предстояло пройти путь к установлению исторической правды и справедливости. Лишь после 1970 г. был снят 30-летний запрет на доступ к правительственным документам военного времени, и японо-канадцы получили возможность изучить ценные для них документы. Данное событие послужило отправной точкой для начала переговоров о возмещении властями причиненного этим людям ущерба.

Полученные доказательства стали побудительным мотивом внимания правительственных структур и общественности к этнической группе японских канадцев и признанием их вклада в процветание страны наряду с другими жителями. 1977 г. был объявлен Годом японских канадцев в честь столетия с момента появления первых японцев на канадской земле [16, с. 60]. В конце 1970-х и 1980-е гг. публиковались документы об интернировании японских канадцев, следствием чего стало требование к федеральным властям Национальной ассоциации японских канадцев возместить ущерб за конфискованное в годы войны японское имущество. В 1988 г., ставшим для канадского мультикультурализма историческим, премьер-министр Брайан Малруни официально извинился перед выжившими канадца-

ми японского происхождения и их семьями и объявил о компенсационных выплатах общей суммой в 300 млн долларов [17]. Эти средства включали в себя расходы на выплаты всем 13 тыс. выживших, поддержание фонда японского сообщества и создание канадского фонда расовых отношений, чтобы гарантировать, что подобная дискриминация никогда больше не повторится.

Ярким примером силы коллективной памяти и местного проявления гражданственности служит мемориальный центр интернированных Никкей¹ в Нью-Денвере (Британская Колумбия), открытый в 1994 г. по инициативе японских старожилов [18, р. 7]. В центре, расположенном на территории бывшего лагеря для интернированных, представлены аутентичные здания, исторические артефакты и воссозданные экспозиции. На примере одной отдельно взятой деревни в изолированной горной долине, где проживало 7 тыс. жителей, создатели мемориала демонстрируют, как изучение истории на месте памяти может являться эффективным средством ее сохранения, установления диалога поколений, разрешения конфликтов, восстановления доверия и понимания между людьми. Тут же на территории мемориала находится Сад мира, спроектированный известным японско-канадским садовником Томомити Суми, подвергшимся в свое время принудительному перемещению. Он состоит из множества вишневых деревьев, присланных японскими канадцами, принудительно отправленными в Японию, уже после войны [19]. В 2007 г. федеральные власти признали мемориальный центр Никкей национальным историческим объектом. Сегодня это место паломничества канадцев японского происхождения и пространство исторической памяти для всех жителей страны.

В настоящее время наиболее влиятельной является Национальная ассоциация японских канадцев – некоммерческая общественная организация (1947 г.), которая занимается вопросами прав человека, общественного развития и отношений японо-канадцев с правительством. Другие этнические организации и центры ведут активную просветительскую деятельность, организуя традиционные чайные церемонии, фестивали восточных боевых искусств и восточного этикета по всей стране.

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что правительство Канады уделяет серьезное внимание формированию общенациональной политики исторической памяти. Ее отличительной особенностью является акцент на мультикультурном компоненте, в рамках которого должное место занимает «видимое меньшинство». Кейс китайских и японских канадцев наглядно демонстрирует непростой и долгий путь, который прошла Канада от дискриминации отдельных этнических групп к признанию их полноправными гражданами. Этот процесс, начавшийся в 1970-е гг. и продолжающийся по сей день, включает в себя осознание исторических ошибок,

¹ Никкеями в Японии называют людей японского происхождения, живущих за границей и ставших гражданами других стран.

политические извинения, разнонаправленную помощь по поддержанию и развитию местных сообществ, образовательные и культурные программы, мемориализации мест памяти и значимых достижений, что делает Канаду одной из наиболее успешных стран мира в области мультикультурализма.

Список использованных источников

1. *Li, P.* The Chinese in Canada / P. Li. – Toronto: Oxford University Press 1998. – 164 p.
2. *Con, H.* From China to Canada: A History of the Chinese Communities in Canada / H. Con, R. J. Con. – Toronto: McClelland and Stewart Ltd., 1982. – 369 p.
3. *Анисимов, Ю. А.* Японцы в Канаде, Латинской Америке и на Гавайских островах (1850–2000 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Ю. А. Анисимов. – Иркутск, 2007. – 279 л.
4. Cultural Diversity in Canada: The Social Construction of Racial Difference [Electronic resource] // Government of Canada. – 2024. – Mode of access: https://www.justice.gc.ca/eng/rp-pr/csj-sjc/jsp-sjp/rp02_8-dr02_8/p3.html. – Date of access: 18.02.2024.
5. Report of the Royal Commission on Chinese Immigration [Electronic resource] // Canadiana. – 2024. – Mode of access: <https://www.canadiana.ca/view/oocihm.14563/8>. – Date of access: 18.02.2024.
6. Royal Commission on Chinese Immigration, 1885 [Electronic resource] // Canadian Museum of Immigration. – 2024. – Mode of access: <https://pier21.ca/research/immigration-history/royal-commission-on-chinese-immigration-1885>. – Date of access: 16.02.2024.
7. Chinese Immigration Act [Electronic resource] // The Canadian Encyclopedia. – 2024. – Mode of access: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/chinese-immigration-act>. – Date of access: 18.02.2024.
8. Chinese Immigration Act, 1923 [Electronic resource] // Canadian Museum of Immigration. – 2024. – Mode of access: <https://pier21.ca/research/immigration-history/chinese-immigration-act-1923>. – Date of access: 18.02.2024.
9. Exclusion of Chinese Immigrants (1923–1947) National Historic Event [Electronic resource] // Government of Canada. – 2023. – Mode of access: <https://parks.canada.ca/culture/designation/evenement-event/exclusion-chinois-chinese>. – Date of access: 12.02.2024.
10. Unwanted Soldiers [Electronic resource] // Simon Fraser University. – 2024. – Mode of access: https://www.sfu.ca/chinese-canadian-history/chart_en.html. – Date of access: 18.02.2024.
11. *Hawthorn, T.* Lawyer-MP led a life full of firsts [Electronic resource] / T. Hawthorn // The Globe and Mail. – 2022. – 2 Feb. – Mode of access: <https://www.theglobeandmail.com/incoming/lawyer-mp-led-a-life-full-of-firsts/article1021136/>. – Date of access: 11.02.2024.
12. Prime Minister Harper Offers Full Apology for the Chinese Head Tax [Electronic resource] // Government of Canada. – 2006. – Mode of access: <https://www.canada.ca/en/news/archive/2006/06/prime-minister-harper-offers-full-apology-chinese-head-tax.html>. – Date of access: 18.02.2024.
13. Census Profile, 2021 Census of Population [Electronic resource] // Statistics Canada. – 2024. – Mode of access: <https://www12.statcan.gc.ca/census-recensement/2021/dp-pd/prof/index.cfm?Lang=E>. – Date of access: 11.02.2024.
14. *Adachi, C.* The enemy that never was: A history of the Japanese Canadians / C. Adachi. – Toronto: McClelland & Stewart, 1976. – 456 p., illus.

15. Japanese Canadian History Population [Electronic resource]. – 2024. – Mode of access: <https://japanesecanadianhistory.net/historical-overview/general-overview/>. – Date of access: 18.02.2024.

16. Жукова, А. В. Культура японской диаспоры в Канаде / А. В. Жукова // Азия и Африка сегодня. – 2010. – № 7. – С. 60–64.

17. Government apologizes to Japanese Canadians in 1988 [Electronic resource] // CBC. Radio-Canada. – 2024. – Mode of access: <https://www.cbc.ca/archives/government-apologizes-to-japanese-canadians-in-1988-1.4680546>. – Date of access: 16.02.2024.

18. McAllister, K. E. Terrain of Memory: A Japanese Canadian Memorial Project / K. E. McAllister. – Vancouver: UBC Press, 2011. – 312 p.

19. Nikkei Internment Memorial Centre [Electronic resource]. – 2024. – Mode of access: <https://nikkeimemorial.ca/>. – Date of access: 18.02.2024.

(Дата подачи: 28.02.2024.)

М. А. Сузько

Республиканский институт высшей школы, Минск

M. Suzko

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 94:2(476)«18/19»

КОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛАРУСИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

CONFESSIOAL COMPOSITION OF THE POPULATION OF BELARUS IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – BEGINNING OF THE 20ST CENTURY: DEVELOPMENT TRENDS

В настоящей работе рассмотрена эволюция конфессиональных отношений на территории Беларуси во второй половине XIX – начале XX в. Исследована роль и позиция Православной церкви в конфессиональной и общественной жизни на белорусских землях. Проанализирована деятельность православных братств, возрождение которых началось в 1860-е гг. Изучен конфессиональный состав населения белорусских губерний по результатам переписи населения 1897 г.

Ключевые слова: конфессиональное право; Православная церковь; конфессиональный состав населения; вероисповедание.

This paper examines the evolution of confessional relations in the second half of the 19th – early 20th centuries. The role and position of the Orthodox Church in the confessional and social life on Belarusian lands. The activities of Orthodox brotherhoods, the revival of which began in the 60s, are analyzed. XIX century The religious composition of the population of Belarusian provinces was studied in detail based on the results of the 1897 population census.

Keywords: confessional law; Russian Orthodox Church; religious composition of the population; religion